

ББК 63.3(2)л6
И90

Обложка:
Дворец культуры алюминщиков, г. Новокузнецк
Фотография конца 1950-х гг.

Редакционная коллегия:
кандидат философских наук **Л. Т. Зауэрвайн**;
доктор исторических наук **В. А. Волчек**;
кандидат исторических наук **А. М. Адаменко**;
кандидат исторических наук **Ю. Ю. Гизей** (отв. редактор)

Историко-культурное наследие Кузбасса (из истории населенных пунктов Кемеровской области) / ред. кол.: Л. Т. Зауэрвайн, В. А. Волчек, А. М. Адаменко, Ю. Ю. Гизей (отв. ред.). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. – Вып. IV. – 123 с., ил.

ISBN 978-5-202-01142-9.

ISBN 978-5-202-01060-6 (вып. III).

В сборнике опубликованы статьи, посвященные памятникам архитектуры и градостроительства Кемеровской области, а также истории отдельных населенных мест региона.

Предназначен для историков, краеведов, педагогов, а также широкого круга читателей, интересующихся культурным наследием и историей родного края.

ББК 63.3(2)л6

© Департамент культуры и национальной политики
Кемеровской области, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© ФГБОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет, 2012
© Издательство «Кузбассвуиздат», 2012

ISBN 978-5-202-01142-9.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОРОДА КЕМЕРОВА

Чтобы узнать возраст, нужно отнять год рождения от текущей даты. И все. Но возраст Кемерово почему-то считается иначе. От текущей даты отнимается не год рождения, а возраст «совершеннолетия», наступивший в момент провозглашения Щегловска городом. Квинтэссенция этой градообразовательной доктрины удачно передана в неудачном определении «рождение города»¹, возможно, не преднамеренно, но фигурально подразумевающим возобладавшее представление о возникновении Кемерово как об объекте со сравнительно скоротечным латентным развитием и одномоментным появлением. Муниципальными историографами и городскими властями делаются осторожные оговорки о предшествующих г. Щегловску исторических поселениях вплоть до начала XVIII в. и даже раньше². Но это не стремление выделить некий особенный период предыстории города. Такие замечания призваны нивелировать вопиющее противоречие между данными фактами и нормативно установленным отождествлением дня открытия первого съезда Щегловского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 9 мая 1918 г. с точкой отсчета истории города Кемерово в ее официальной хронологически купированной редакции. Поэтому навязанная в прошлом столетии идеологема о заложенном в 1918 г. «краеугольном камне» города Кемерово нуждается в критическом переосмыслении³.

I

Итак, доминирующая муниципальная апологетика уподобляет возникновение города юридическому оформлению статуса городского поселения. Редкие оппоненты этой странной идеи противопоставляют ей синхронизацию основания Кемерово с первым упоминанием о деревне Щегловой или Щеглаковой – первого населенного пункта, возникшего в исторической части современной городской черты. Но такая апокрифическая альтернатива имеет собственные номинативные и генеалогические аргументационные изъяны. Происхождение города Кемерово от деревни или села Щеглова(-о) выглядело бы преемственно, если бы в качестве производного не фигурировал город с другим названием. Сказанное не означает, что подобные ситуации не возможны в принципе; просто в числе протогородских населенных пунктов известно поселение, одноименное городу Кемерову. Следовательно, расположенная в исторических границах города деревня Кемерово номинативно ближе к родоначалию столицы Кузбасса.

Но первое документальное упоминание о Комарова/Кеми(е)рова датировано 28 апреля 1721 г.⁴, а Щеглова присутствует уже на карте С. У. Ремезова 1701 г.

¹ Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. 351 с.

² Например, Балибалов И. А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 131.

³ Автор признателен д-ру ист. наук А. А. Тишкину, канд. ист. наук Т. В. Тишкиной, В. Н. Добжанскому, П. Г. Соколову, А. М. Адаменко, а также А. А. Пьянзину, В. И. Ковтуну и Я. Г. Юрову за содействие в получении копий архивных документов и помощь в работе над текстом и картографическими материалами.

⁴ *Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen.* Berlin, 1962. Teile I. S. 93.

(рис. 1). В месторасположении объектов на этом участке р. Томи допущены ошибки, объяснимые незнанием лично С. У. Ремезовым томской гидрографии и прилегающих территорий. Конвертируя данные информаторов в топографическую схему, картограф, вероятно, сместил деревню Щеглову к Верхотомскому острогу. Вслед за ней переместилась и впадающая в р. Томь на ее противоположном берегу речка Куруискигим (р. Искитимка). На этой карте Щеглова ошибочно располагается ниже правобережных томских притоков р. Е(А)лыкаевой и р. Акаевой (рис. 1), а именно на последней, согласно констатации Г. Ф. Миллера, в октябре 1734 г. и фигурирует Комарова/Кеми(е)рова⁵. Аналогичная ошибка присутствует и на карте Д. Г. Мессершмидта (рис. 2), в основе которой, как нетрудно заметить, лежали чертежи С. У. Ремезова. Правда, в дневнике экспедиции сообщаются несколько иные, высокомерно выдержанные впечатления: «Капитан Табберт ходил сегодня с корнетом Иористом к одному художнику по фамилии Ремезов, у которого он видел нарисованную масляными красками карту Томского уезда; он бегло просмотрел ее, но не нашел в ней ничего, что было бы изображено правильно»⁶. Тем не менее картографический план Д. Г. Мессершмидта повторяет и схематический рисунок, и отмечавшиеся ошибки карты С. У. Ремезова.

Местоположение населенного пункта под названием Щеглова(-о) менялось дважды, включая отмеченный курьез с картографической погрешностью. Второе, также виртуальное перемещение обязано возникновению на противоположном левом берегу Томи села с аналогичным названием, иначе именуемым как Усть-Искитим(ское). Поэтому очевидно уже отмечавшееся отсутствие топографической, а равно генеалогической связи между правобережной деревней Щегловой/Щеглаковой и левобережным селом Щегловским (Усть-Искитимским), а позднее и с образованным на его основе городом Щегловск⁷. Симптоматично, что сравнительно с неизменным названием и местоположением деревни Кемерово (включая лингвистически производные варианты) не только «местоположение», но и название правобережного поселения обновлялось четырежды: Щеглова/Щеглакова, Красноярская, Красный Яр, Красная.

Населенный пункт Искитим/Усть-Искитим(ское) вообще возникает позже Комарова/Кеми(е)рова и потому не имеет ни хронологического, ни номинативного приоритета перед комаровским/кеми(е)ровским местопоселением. Описания 1734 г. Г. Ф. Миллера и С. П. Крашенинникова сведений о таком населенном пункте не содержат. Документально он впервые фиксируется только на Ландкарте Кузнецкого, Томского и Красноярского уездов В. Шишкова (рис. 3)⁸, т. е. уже с 1736 г. Но И. Ю. Усков соотносит время его первого упоминания скорее с переписью 1759 г. и считает, что данной деревне «суждено было стать «матерью» города Щегловска»⁹. Конечно, не «Киев – мать городов русских», но хотя бы так. Согласно авторской «синтезации» (термин И. Ю. Ускова¹⁰), напоминающей мне архетипическую структуру андрогинного мифа, село Усть-Искитимское, став центром Верхотомской волости, к началу XX в. выполнило и патерналистскую миссию суррогатного «отца» градо-

⁵ Элерт А. Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 94.

⁶ Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966. С. 36.

⁷ Макаручук С. В. Деревня Усть-Искитимская (Щеглово) в XVII – н. XX в. // Балибаловские чтения. Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 13; Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 21.

⁸ ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1765.

⁹ Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 57.

¹⁰ Там же. С. 54.

образующегося щегловского «эмбриона». Хотя более раннее картографическое свидетельство 1750 г. с обозначением уже деревни Щегловой, а не села Усть-Искитимского, оценивается как источник, который «доносит до нас первые сведения о населенном пункте, послужившем основанием для будущего города»¹¹. Таким образом, если «материнское» протогородское «чрево» фигурирует одновременно с нарождающимся и разрастающимся працентром будущего Щегловска, то генерация «отцовского» фактора вокруг села Усть-Искитимского намечается лишь спустя полтора столетия после его возникновения. В этой фигуральной ассоциации созданный И. Ю. Усковым «материнский» образ села Усть-Искитимского (Щеглова) близок уже не андрогинной мифологеме, а фигуре «матери-одиночки», полтора столетия ожидавшей лучшей доли.

Таким образом, генеалогическая версия автора очевидна: от Усть-Искитимского или Щегловой через Щегловск в Кемерово. Другие исследователи также полагают, что Кемерово «вырос из деревни Щеглова «при впадении в Томь безымянной речки» (Искитимка), что указано в географическом Атласе Сибири тобольского картографа и географа Семена Ульяновича Ремезова (речь идет о «Чертежной книге Сибири». – И. К.) на «Чертеже Земли Томского города» в 1701 г.»¹². Правда, указана там не левая, а правобережная деревня Щеглова, что уничтожает авторское «щеглова-щегловско-кемеровское» генеалогическое древо на корню (рис. 1).

Но подобные выводы не означают приверженности исследователей предыстории Кемерово гомогенному развитию некоего ключевого для будущего города местопоселения. Представление о полигенезе поселений в границах современного областного центра способствовало оформлению зеркальной модели урбанизации этой территории, названной «полицентризмом»¹³. Но в лучших традициях архаичного = советского нарратива подобной констатации свойственно субъективное привнесение смысла через неявное, а зачастую и очевидное задание тематического финала. Он незамысловат и сводится к микшированию сосуществовавших населенных пунктов из разрозненных местопоселений в единое целое, как будто бы закономерно закрепленное «естественным ходом событий» в 1918 г. и несколько позднее: «Становление города начиналось в годы гражданской войны, иностранной интервенции, в условиях разрухи и без наличия сколько-нибудь подготовленных кадров во всех отраслях хозяйства и культуры. В городской черте тогда насчитывалось двенадцать населенных пунктов: рабочие поселки коксохимзавода и шахты «Центральная», станция Кемерово и деревни Евсеево, Кемерово, Красный Яр, Кур-Искитим, Боровая. Наиболее крупным населенным пунктом было село Щеглово. Первые четырнадцать лет город и назывался Щегловском»¹⁴ или: «Возникновение города Кемерово... заключалось в объединении под единой городской чертой семи населенных пунктов – села Усть-Искитимское (Щеглово) и деревень – Кемерово, Евсеево, Красный Яр, Кур-Искитим (Плешки), Давыдово (Ишаново), Боровая»¹⁵.

¹¹ Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 58.

¹² Кушикова М., Сергиенко В., Тогулев В. Страницы истории города Кемерово. Книга первая. Кемерово, 1997. С. 21.

¹³ См., например, Макарчук С. В. «Кемеровские» деревни в XVII веке // Балибаловские чтения: материалы Четвёртой науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы, июнь 2005 г. Кемерово, 2005. С. 23.

¹⁴ Балибалов И. А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 2.

¹⁵ Макарчук С. В. «Кемеровские» деревни в XVII веке // Балибаловские чтения: материалы Четвёртой науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы, июнь 2005 г. Кемерово, 2005. С. 23.

Что ж, и Рим основан на семи холмах, хотя ни один из них не назывался Римом. Поэтому истоки собственно города Кемерово не сводятся к позднейшей административно-юридической консолидации градообразующего композита с эмблематичной вывеской «Щегловск», связавшего в виртуальную агломеративную сеть несколько, в сущности, отдельных сельских поселений. Процесс их формальной интеграции, сопровождавшийся судебными тяжбами, административными и межконсорционными (= клановыми) коллизиями, продолжался не менее полутора десятилетий, когда в 1928 г. в состав города официально вошла(-о) и деревня/село Кемерово¹⁶. Симптоматично, что формирование реальной городской агломерации не завершено до сих пор.

II

Первое упоминание о местопоселении Комарово/Кеми(е)рова содержится в дневнике Д. Г. Мессершмидта и датировано 28 апреля 1721 г.:

«28 апреля 1721.

28-го (пятница) допрашивали мы лейтенанта Ээнберга, что здесь должен быть казначей по имени Вилкасельски [Великосельский?]¹⁷, который о всяких делах [происходящих] вокруг мог дать всевозможные справки; но его надо угостить хорошей водкой. Он также сказал, здесь возле р. Оби, между ней и Иртышом есть три соляных озера, из них сюда привозят соль. Далее, в 1,5 верстах от Верхотомска должна быть гора у деревни Мазукина (Мозжуха? – *И. К.*), там возможно находится хорошая медная руда. Также между Комарова и деревней Красная, на левой стороне реки, должно быть находится каменный уголь. У Стрельны есть Чертова гора, там стоит дом, где живет одна женщина, которая знает с дьяволом»¹⁸.

Это документальное свидетельство сочетает самое раннее упоминание оригинального названия местопоселения с датой самого упоминания, означая исходную точку исторического летосчисления современного города Кемерово. Впервые об этом фрагменте до публикации самих дневников Д. Г. Мессершмидта упомянуто в работе М. Г. Новлянской: «На страницах дневника, записанных во время пребывания в Томске, встречаются самые разнообразные данные, полученные Страленбергом от пленных офицеров... о минеральных источниках, соленых озерах, полезных ископаемых (медных и железных рудах, каменном масле, сере, красной глине)»¹⁹. К сожалению, в

¹⁶ См. по: Кушникова М., Сергиенко В., Тогулев В. Страницы истории города Кемерово. Книга первая. Кемерово, 1997. С. 15; Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 156–172, 194–208 и др.

¹⁷ Вероятно, подразумевается либо сын боярский Иван Великосельский, приказчик Уртамского острога в 1701–1713 гг., проживавший после этого в Томске, либо дворянин Ив. Великосельский, бывший комендантом в Умвревинском остроге в 1709 г., а после этого также живший в Томске, или же бывший подьячий губернатора Г. Петрова-Солового Сила Великосельский. См.: С бытности губернаторской коменданты и Томского уезду в острогах и слободах приказчики кто были и в которых годах и по каким указам. Издал Кузнецов-Красноярский. Томск, 1891. С. 4, 6, 10, 11.

¹⁸ Левобережный приток р. Томи р. Стрелина за юго-восточной окраиной д. Усть-Стрелина Топкинского района, приблизительно в 2,5 км выше с. Колмогорово Яшкинского района. Напротив устья р. Стрелиной перекаат, а на противоположном берегу высокий отвесный скальный массив. – *И. К.* См.: *Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen.* Berlin, 1962. Teile I. S. 93.

¹⁹ *Новлянская М. Г.* Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966. С. 36; см. по: *Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen.* Berlin, 1962. Teile I. S. 87, 90, 93, 95, 97, 196.

трудноразбираемой дневниковой рукописи из СПФ АРАН, испещренной узкими строками убористого почерка, в отличие от позднее изданного и тщательно готовившегося печатного немецкого издания дневников Д. Г. Мессершмидта, «Steinkohlen» – «каменный уголь» было прочитано и переведено как «Steinöl» – «каменное масло»²⁰, возможно, означающее также «нефть» и подразумевающее, вероятно, некое горючее углеводородное соединение или минерал, например, самовозгорающиеся угольные пласты на Красной/Горелой горе.

Интерпретаторами данного фрагмента проигнорирована и этноязыковая принадлежность информатора Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга – пленного шведского офицера Ээнберга. На современном шведском, т. е. на его родном диалекте, «каменный уголь» – «Stencol»²¹ созвучен трактовке М. Г. Новлянской, возможно, записанный(-ое) и в оригинале дневника как «Steinöl» с немецким значением «каменное масло», а при академическом переводе 60-х гг. XX в. уточненное по смысловому контексту как «Steinkohlen» – «каменный уголь». Но одержимость интенцией «первопроходца» убеждает И. Ю. Ускова, что переопубликованный им текст из начавшего издаваться в 1962 г. пятитомного дневника Д. Г. Мессершмидта «впервые используется в региональной историографии (уничжительный шаблон. – И. К.) и доносит до нас бесценные сведения (излюбленный эвфемизм авторского вклада в науку. – И. К.) по начальной истории областного центра»²². В итоге настойчивость автора в отрицании приоритета лейтенанта Ээнберга и Д. Г. Мессершмидта, упоминающих протокемеровское поселение Комарово в открытии близлежащего каменного угля²³ превозмогает разум, перечеркивая и предшествовавшую историографическую традицию.

К сожалению, в какой-то момент И. Ю. Усков переступает этическую грань научной полемики, допуская безапелляционные, а главное, некорректные заявления, вынуждающие преодолевать вызываемую ими брезгливость. Например: «...выводы И. В. Ковтуна строятся на допущении, которое вряд ли когда-либо получит научное подтверждение». Или же мне вдруг приписываются квазипрожекты самого И. Ю. Ускова: «... в противном случае необходимо ставить памятник первооткрывателю кузнецкого угля не Д. Г. Мессершмидту (по И. В. Ковтуну), а пленному шведскому офицеру Ehnberg, который ранее ученого владел информацией о месторождении», и т. п.²⁴ При таком пиетете и избирательности И. Ю. Ускова к статуарным памятникам родного края необъяснимо его безразличие, например, к множющимся балбалам реликтовых антропоидов на юге Кузбасса.

Мне не доводилось излагать идею установления монумента лейтенанту Ээнбергу, но уверен, что он и, более того, подвижник науки Д. Г. Мессершмидт, а равно и Ф. И. Страленберг обязаны удостоиться такой чести за свои заслуги перед современным Кузбассом. Неуважение И. Ю. Ускова к этим выдающимся людям, как и очевидность ревнивого «межевания» темы, маячащего за миазмами псевдополемиической

²⁰ Новлянская М. Г. Филипп Иоганн Страленберг. М.; Л., 1966. С. 36; см. по: *Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen.* Berlin, 1962. Teile I. S. 93.

²¹ Словарь технических терминов на 11 языках. М., 2004. С. 865.

²² Усков И. Ю. Об открытии каменного угля в Кузнецком бассейне // Балибаловские чтения: материалы Шестой науч.-практ. конф., посвящ. 290-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 90-летию создания АИК «Кузбасс», 100-летию со дня рождения И. А. Балибалова, Кемерово, июнь 2011 г. Вып. 6. Кемерово, 2011. С. 19.

²³ Там же. С. 19–20.

²⁴ Там же. С. 17, 19–20 и др.

идиосинкразии, чреваты для муниципального историографа грядущими репутационными издержками, невосполнимыми его интеллектуальным ресурсом.

Итак, документальное сочетание М. Волков / каменный уголь датировано 7 мая 1722 г. (на место указано 11 сентября 1721 г.), а над сочетанием Д. Г. Мессершмидт / каменный уголь, включая Ээнберга и Ф. И. Страленберга, стоит дата 28 апреля 1721 г. Вот и вся история о том, кто, где и когда первым указал на первое, ставшее известным месторождение кузбасского угля.

Позднее спускавшийся по Томи из Кузнецка в Томск с 27 сентября по 5 октября 1734 г. вместе с И. Г. Гmeliным С. П. Крашенинников пишет в соответствующем разделе своего дорожного журнала [Реестр деревням от Кузнецка вниз по Томи до Томска с указанием поперечного расстояния между ними]:

«Щеглакова деревня, на правой стороне, от Багровой в 5
Красной камень, на той же стороне, от Щеглаковой
деревни в.....4
Длиною сей камень на 1 версту.
На конце ево стоит Кемерова деревня, от Щеглако-
вой в.....1»²⁵.

Однако в тексте дорожного журнала «Кемерова деревня» пропущена и не отмечается, что, вероятно, свидетельствует о весьма незначительных масштабах или особой функции этого местопоселения (см. ниже) в октябре 1734 г.: «2 дня из Бородиной проехали мимо Щербакowej, Щеглаковой деревень, мимо Красного камня, Кучюковых юрт и около полудня в Верхотомский острог приехали...»²⁶.

Г. Ф. Миллер в своем «Описании Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г.», опираясь на свои источники, впервые дислоцирует местопоселение Кемерова в устье томского притока р. Акаевой и приводит второе название Щегловой – Красноярская:

«2. Кемерова, в 8 верстах от острога, на восточном берегу, на устье рч. Акаевой.
3. Щеглова или Красноярская, на восточном берегу, в 1 версте от предыдущей»²⁷.

Употребление «родового» названия – «Комарова» известно и гораздо позднее, причем, вопреки И. Ю. Ускову, не в народных этимологиях или как искаженная форма названия деревни, встречающаяся якобы только у П. В. Венюкова в 1894 или 1895 гг.²⁸ Такое название нанесено на официальных картографических документах ведомств, курирующих переселенческую политику властей. На карте Томской губернии «Издания Томского Переселенческого Района 1911 г.» фигурирует именно такое наименование (рис. 4). В «Атласе Азиатской России» издания «Переселенческого Управления Главного управления землеустройства и земледелия 1914 года» также указано – «Комарова» (рис. 5).

²⁵ С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. С. 43, 49–53.

²⁶ Там же. С. 51.

²⁷ Цит. по: *Элерт А. Х.* Историко-географическое описание Томского уезда Г. Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 94.

²⁸ *Усков И. Ю.* Об открытии каменного угля в Кузнецком бассейне // Балибаловские чтения: материалы Шестой науч.-практ. конф., посвящ. 290-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 90-летию создания АИК «Кузбасс», 100-летию со дня рождения И. А. Балибалова, Кемерово, июнь 2011 г. Вып. 6. Кемерово, 2011. С. 20.

III

Хорошо известна историческая традиция наречения поселений, в т. ч. городов, именами своих, зачастую мифических или легендарных отцов-основателей: Кий – Киев, Ромул – Рим и т. д. Видимо, опираясь на подобный вековой уклад, В. А. Могильников, а позднее и вторящий ему И. Ю. Усков настаивают на реальной исторической фигуре Афанасия Степановича Кеме(и)рова в качестве основателя местопоселения Комарова/Кеми(е)рова²⁹. «Вполне доказанной» (?) считает эту версию и С. В. Макаrchук³⁰, не приводя, правда, ни одного доказательства названия поселения по прозвищу Афанасия Степановича Кеме(и)рова, считающегося этими исследователями основателем Комарова/Кеми(е)рова.

К сожалению, пока нет никаких не опосредованных, а стало быть, бесспорных подтверждений связи, существовавшей между жителем Верхотомского острога Афанасием Степановичем Кама(о)ровым/Кемеровым/Кемировым и поселением Комарова/Кеми(е)рова. Небесспорна и кроме себя самой ничего не удостоверяющая и генеалогия верхотомской семьи Камаровых/Кемеровых/Кемировых/(Немировых?³¹), выдающаяся И. Ю. Усковым за бесспорное доказательство (?) основания Афанасием Кама(о)ровым/Кеми(е)ровым одноименного поселения. Не следует из текста документа и хоть какое-то явное подтверждение кровнородственных отношений между «отцом» – Степаном и «сыном» – Афанасием. Поэтому, кроме констатации традиции названия населенного пункта именем своего основателя-первопоселенца, возможного факта проживания в Верхотомском остроге семьи с таким или подобным прозвищем и мнения связавшего эти данные В. А. Могильникова, де-факто приравненного к неоспоримому документальному свидетельству (?), никаких внятных прямых доказательств указанного предположения не приводится³². Все эти утверждения венчаются мириадами спорных и небесспорных генеалогий автора с отсылкой к якобы аргументационной ссылке (без приведенного текста, который я привожу) из «Ревизской сказки Томского уезда» 1763 г.: «У Василья жена Лукерья Афанасьева дочь 46 лет взята того же острога из деревни Кемеровой у государственного крестьянина Кемерова...»³³. Здесь речь идет о Лукерье Афанасьевой 46 лет, взятой неким Васильем в жены из деревни Кемеровой у государственного крестьянина Кемерова же. По-видимому, автор считает эту женщину дочерью Афанасия Кемерова, проживавшего, как и его дочь (?), Лукерья до замужества в одноименной деревне. Но почему место выхода замуж считается «поистине бесценными» (опять излюбленный эпитет. – *И. К.*)³⁴ свидетельствами основания Кемерова предполагаемым (только предполагаемым!) отцом Лукерьи, составителем версии не поясняется. Каким образом эта предполагаемая дочь своего отца может удостоверить приписываемое ему основание местопоселения, возможно, даже

²⁹ Могильников В. А. Кемерово. История названия // Русская речь. 1993. № 4. С. 127; Усков И. Ю. Историография проблемы происхождения топонима «Кемерово» // Известия АГУ. 2009. № 4–2 (64). С. 244; Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 45–47 и др.

³⁰ Макаrchук С. В. Деревня Кемерово в XVIII в. // Балибаловские чтения. Вып. 2. Кемерово, 2001. С. 33.

³¹ По моим данным, известны «томские казачьи дети» с таким прозвищем, проживавшие в трех верстах от Сосновского острога в д. Весниной на р. Томи в 1703 г. Существовала деревня Немирова на р. Канок, притоке р. Чубур, впадающей в Томь в современном Юргинском районе. – *И. К.*

³² См. по: Усков И. Ю. Историография проблемы происхождения топонима «Кемерово» // Известия АГУ. 2009. № 4–2 (64). С. 244; Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 45–48, 54 и др.

³³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3582. Л. 449.

³⁴ Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 46.

и названного его (?) именем им самим или его близкими? Как все эти содержательно крайне скудные сведения (!) о семье Кама(о)ровых/Кемеровых/Кемировых (?) могут напрочь исключать вероятность любых иных фигур, возможно, стоявших у истоков будущего Кемерова в устье р. Акаевой? Подобный «недосиллогизм» именуется «допущение» – еще одно любимое причастие из критического лексикона И. Ю. Ускова, адресуемое им персонально и пристрастно применительно к геологическим познаниям М. Волкова³⁵. Делается это с игнорированием документально не установленных представлений М. Волкова о каменном угле как минерале, но со спорадическим замалчиванием «сребролюбия» – неоднократно отмечавшегося предмета истинного целеполагания «рудознатца».

Поэтому для иллюстрации абсурдности внедренного в общественное сознание массового представления об «уникальной миссии» М. Волкова в открытии кузбасского угля отвлечемся от ключевой канвы работы. Д. Г. Мессершмидт не просто профессионально идентифицировал каменный уголь, но и первым обнаружил его не только на берегах Томи, но и на Нижней Тунгуске: «Я не сомневаюсь, что при желании здесь можно было бы устроить шахты и добывать каменный уголь»³⁶. Тогда как М. Волковым и его спутниками декларирована находка «серебра» или рудопоявлений на Красной горе, что вслед за В. Б. Бородаевым констатируется и самим И. Ю. Усковым³⁷. Из описания местности следует, что немецкий специалист Пауль Прифцен и уктусский житель Никита Петров при повторном обследовании в сентябре 1721 г. признают Красную гору рудным месторождением, из которой предполагалось добывать металл, что требует большого количества соснового леса для древесного угля, которого «при том месте прилегло... малое число». Ни в доношениях М. Волкова, ни в отчете П. Прифцена каменный уголь не упомянут, что следует и из доношения сибирского обер-бергамта: «3. Того ж числа прибыли суда ис Томска бергаур Павел Бривцын да уктуской житель Никита Петров да доносители Михайло Волков, Степан Костылев. И оные, Павел Бривцын и Никита Петров, объявили нам при доношении томских медных руд признаки и тем рудам опись и их, доносителей, скаску за руками. И оная руда явилась по пробе плохой, однако ж, для подлинного свидетельства оной руды не по большому куску с каждого места...»³⁸. По образцам-«признакам», привезенным экспедицией, каменный уголь диагностировали уже в Уктусе специалисты Берг- и Мануфактур-коллегии, скорее всего, саксонец Иоганн Фридрих Блюэр 7 мая 1722 г.³⁹

³⁵ Усков И. Ю. Об открытии каменного угля в Кузнецком бассейне // Балибаловские чтения: материалы Шестой науч.-практ. конф., посвящ. 290-летию открытия Кузнецкого угольного бассейна, 90-летию создания АИК «Кузбасс», 100-летию со дня рождения И. А. Балибалова, Кемерово, июнь 2011 г. Вып. 6. Кемерово, 2011. С. 17.

³⁶ Цит. по: Новлянская М. Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 56–57.

³⁷ Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горе // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование (к 100-летию Кемеровского рудника). Кемерово, 2008. С. 26–28; Усков И. Ю. Исследования и разработка кемеровского угольного месторождения в XVIII–XIX вв. // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН. Кемерово, 2010. С. 49 и др.

³⁸ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 620. Л. 193.

³⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 620. Л. 198об.; Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горе // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование (к 100-летию Кемеровского рудника). Кемерово, 2008. С. 27; см. также по: Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы. М.; Л., 1952. С. 106.

Вторым и последним доводом, призванным хоть как-то подтвердить позаимствованное И. Ю. Усковым мнение В. А. Могильникова, что «государственный крестьянин Афанасий Степанович (Кемеров/Кемиров/Немиров (?). – И. К.) и был основателем (до 1734 г.) деревни Кемеровой», является ссылка на не цитируемый автором текст из документа «Ревизские сказки Верхотомской волости» 1795 г., хранящийся в ЦХАФ АК (ныне КААК. – И. К.)⁴⁰. Ввиду ветхости документа сейчас он не выдается исследователям, но благодаря исключительной любезности администрации архива удалось получить фотокопию всего его текста, а не одного листа 35:

«(Л. 33) 1795 года марта 26 дня Колыванского наместничества Кузнецкого уезда Верхотомской слободы деревни Евсеевой выбранной ис крестьян десятник Максим Иванов Акинфиев по силе состоявшегося 1794 году июня в 23 день Ея Императорскаго Величества и в народ побликованного манифеста дал сию скаску о положенных в нижеписанной деревни по последней 1782 году ревизии в подушном окладе людех и крестьянех с показанием из того числа разными случаями убылых и после ревизии вновь рожденных и прибылых по самой истинне без всякой утайки, а буде кем впретъ облечен явлюся или по свидетельству найдетца что кого либо утаил, то повинен по положенному по указом штрафу без всякого милосердия.

Звания, имена, мужеска, женска полу людем	мужеска			женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
Имянно	лета	лета	лета	лета	лета	лета
В деревне Евсеевой крестьяне Андрей Федоров Акинфьев,	54	---	67			
у нево сноха умершаво брата Ивана жена Настасья Андреева дочь, взята той же слободы деревни Куруискитимской у крестьянина Корчева//				45	---	58
(Л. 33об.) У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию						
Костентин	37	Умре в 795 году	---			
Александр	35	---	48			
Максим	21	---	34			
Дочери:						
Аграфена выдана в замужество той же слободы в деревню Подьякову за крестьянина Колокольцова				14	---	---
Арина, выдана в замужество той же слободы в деревню Подьякову за крестьянина Наума Колокольцева				13	---	---

⁴⁰ Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 47 (вкл. подстр. прим. 3), 292.

Звания, имена, мужеска, женска полу людem	мужеска			женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибывлыми и вновь рожденными	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибывлыми и вновь рожденными
Имянно	лета	лета	лета	лета	лета	лета
У Костентина жена Катерина Федорова дочь, взята Верхотомской слободы у крестьянина Белинина (?).				35	---	48
У них дочери, написанные в последнюю пред сим ревизию						
Алина (?), // (Л. 34) выдана в замужество в Верхотомскую слободу за крестьянина Ефима Криворотова;				9	---	---
Фекла				3	---	16
Василиса				году	---	14
У Александра жена Парасковья Александра дочь, взята в Верхотомской слободе у крестьянина Сулова:				35	---	48
У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию						
Перфилей	7	---	20 взят в рекруты в 795 году			
Акила	5	---	18			
Ларион.	4	---	17			
У них дочери						
Арина выдана в замужество той же слободы в деревню Кемерову за крестьянина Ивана Крекова://				11	---	---
(Л. 34об.) Неонила				6	---	19
Дарья				году	---	14
Рожденные после ревизии						
Сын Семен	---	---	9			
Дочери:						
Анна				---	---	5
Ульяна				---	---	4
У Перфиля жена Дарья Михайлова дочь, взята той же слободы в деревне Красного Яру у крестьянина Колокольцова.				---	---	20
У Акилы жена Домна Семенова дочь, взята Мунгацкой слободы в деревне Шевелевой у крестьянина Шевелева.				---	---	20

Звания, имена, мужеска, женска полу людям	мужеска			женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
Имянно	лета	лета	лета	лета	лета	лета
У Максима жена Агафья Петрова дочь, взята той же* (видимо, описка, должно быть Верхотомской) слободы в деревне Кемеровой у крестьянина Лапина; //				---	---	22
(Л. 35) у них дети, рожденные после ревизии						
Радион	---	---	4			
Василей	---	---	3			
Дочери						
Агафья				---	---	6
Василиса				---	---	году
У Андрея жена Федосья Афанасьева дочь, взята той же слободы в деревне Кемеровой у крестьянина Кемерова:				56	---	69
У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию						
Михайло	37	---	44			
Алексей	25	---	39			
Лаврентей	20	Умре в 786-м году				
Дочери						
Акулина // (Л. 35об.) выдана в замужество той же слободы в деревню Мазжухину за мещанина Василья Козловского;				22		
Варвара, выдана в замужество в город Томск за мещанина Василья Щербакова.				17		
У Михайлы жена Авдотья Федорова дочь, взята Мунгацкой слободы в деревне Березовой у отставного солдата Кузнецова				25	---	38
У них сын, написанной в последнюю пред сим ревизию;						
Остафей	году	---	14			
Рожденные после ревизии						
Сын Клементей	---	---	году			

Звания, имена, мужеска, женска полу людем	мужеска			женска		
	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибывшими и вновь рожденными	По последней ревизии в подушной оклад написаны были	Из того числа после ревизии донные разными случаями выбыли	Ныне налицо с прибывшими и вновь рожденными
Имянно	лета	лета	лета	лета	лета	лета
Дочь Катерина				---	---	10
У Егора жена Матрена Егорова дочь//				30	Умре в 787-м году	---
(Л. 36) у них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию						
Ефрем	10	---	23			
Козма	7	---	20			
У Ефрема жена Софья Евдокимова дочь, взята той же слободы в деревне Щегловой у крестьянина Щеглова;						20
У Алексея жена Татьяна Иванова дочь, взята Тореминской слободы в деревне Усть-Унгинской у мещанина Наумова:				26	---	39
у них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию						
Сидор	6	---	19			
Василей	2	Умре в 785-м году				
Яков	году	---	14			

(перевод канд. ист. наук В. Н. Добжанского)»⁴¹.

В трех упоминаниях деревни Кемерова(-ой) нет ничего, что подтверждало бы версию В. А. Могильникова / И. Ю. Ускова. В последнем же случае, который, судя по страницной ссылке, видимо, и имеется в виду, *некая Федосья Афанасьева дочь, взята в жены в деревне Кемеровой у крестьянина Кемерова*. Вероятно, она представляется И. Ю. Ускову сестрой вышеупомянутой Лукерьи Афанасьевой, которой в 1763 г. было 46 лет, т. е. еще одной, младшей дочерью Афанасия Степановича (?) Кемерова, которой к 1795 г. было 69 лет⁴². Правда, приоритета в основании местопоселения Комарова/Кеми(е)рова, крестьянину Кемерову/Кемирову ни его вторая предполагаемая дочь, ни гипотетическая первая не прибавляют. Две женщины с одинаковым прозвищем по отцовской линии, возможно, сестры, в разные годы выходят замуж из одной деревни. Ее название совпадает с прозвищем (и его производными) человека, предположительно считающегося их отцом. Но чтобы считаться еще и основателем самого местопоселения, этого недостаточно.

⁴¹ ГААК. Ф. Д.169. Оп.1. Д. 829. Л. 33–36.

⁴² Там же. Л. 35.

Теперь вернемся к версии о «фамильном» наименовании Комарова/Кеми(е)рова. Приводятся сведения и о других отпрысках отца Афанасия Кемерова – Степана Кемерова/Стефана Кемирова⁴³. Но почему именно этот сын и именно данного жителя Верхотомского острога, т. е. Афанасий Степанович Кемеров, должен считаться основателем деревни Кемерово? Почему, например, не Антон Степанович как более старший? Остается туманным и само эпонимическое «откровение» В. А. Могильникова/И. Ю. Ускова, провозглашающееся, но не аргументирующееся. В двух документальных источниках не совпадает и возраст двух сыновей Степана Кемерова/Стефана Кемирова, уклончиво называемый И. Ю. Усковым «сопоставимым»⁴⁴. Что ж, сопоставим кажущуюся автору «сопоставимость» возрастов. В «Дозорной книге Томского уезда» 1703 г. Антону 15 лет, а Афанасию – 10 лет. Но в переписи пашенных крестьян Верхотомского острога 1700 г. сыновьям Стеньки Каморова Антошке уже 17 лет, а Афоньке еще 8 лет⁴⁵. Итак, в первом случае разница в возрасте пять лет (!), а во втором один год, что как будто ближе к истине. Правда, дело не в масштабах ошибки, а в факте допущенной небрежности или преднамеренной неточности, вынуждающих критически относиться к достоверности прочих сведений источника с признаками тенденциозности.

Тем самым история основания поселения Комарова/Кеми(е)рова подменяется эпонимической фантазией, стилизованной И. Ю. Усковым в жанре антропотопонимического предания. Методическим «костылем» и историографическим флером подобного фолк-хистори-повествования представляются не относящиеся к предмету исследования нагромождения «поколенных росписей», биографические коллизии М. Волкова с компаньонами, история ваяния памятника «рудознатцу» и им подобные «параллельные» сюжетные линии, а равно торчащие из этого разобщенного ряда, как вставные металлические зубы, натужно вклиненные сценарные этюды, подобные плаванию членов Совдепа по р. Томи и др.⁴⁶

IV

С равным успехом, например, можно предположить, что местопоселение Комарова основал соратник С. Г. Костылева и М. Волкова Федор Комаров/Комар. Он также промышлял со своими подельниками в этих местах и вместе с С. Г. Костылевым весной 1720 г. волею властей находился в Москве, давая показания в Преображенском приказе и «в бывшей Берг-коллегии» относительно разведанных руд⁴⁷. В июне 1720 г. С. Г. Костылев и Ф. Комаров, переданные в распоряжение В. Н. Татищева, выехали с ним на Кунгур, а 11 августа отпущены «в Томской для прииску вновь рудных мест, и дано им на прокормление в дорогу по два рубли человеку»⁴⁸.

В конечном итоге установление исторической причины возникновения Комарова/Кеми(е)рова представляется мне не менее важным, нежели выяснение имен исполнителей данной идеи. Думается, гипотетическая мотивация появления этого местопосе-

⁴³ Усков И. Ю. Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. С. 47 и др.

⁴⁴ Там же. С. 54.

⁴⁵ Там же. С. 47, 54.

⁴⁶ Там же. С. 67–95; 151–154 и др.

⁴⁷ Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горе // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование (к 100-летию Кемеровского рудника). Кемерово, 2008. С. 21.

⁴⁸ Там же.

ления опосредованно угадывается в отписке 1675/1676 г. приказчика Верхотомского острога сына боярского Юрия Соболевского, настойчиво предупреждавшего начальство об угрозе нападения, вероятно, «кыштымского князька» некоего Уразачко на вверенное ему укрепленное поселение:

«Царскаго величества воеводе князю Данилу Офонасьеви[чу] Юшка Соболевской челом биет. В нынешнем во 184[-м году] били челом тебе пашенные хрестьяне Верхотомскова ос[трогу] о хлебе на ежу и по тои потписной челобитной коим указано и т[о] дано против указу твоево воеводтцкова, а иные хрестьяне приступают бьют челом о хлебе. И я бес твоево указу дать им не смею. А ржи у них посеено к новому году есть по десетине и луче, и о том, что ты укажешь об их нуже. Да что есть пищали в остроге для обережи и те пищали несправны, починить некому, а оберечся нечем. А Каико с товарищи приходил в острог и мне сказывал: своих улысом, что будет де под острог Уразачко воровски иму а Каик сказывал Баико, что будет однолично Урузачко [в остро]г воровским умыслом а пороху нету и кои порок... для обережи и тот порог не перекручен, оберечья нече[м]; и что прислана пищаль затиная для обережи и тем бере[чься] нечем. А что присланы на караул тобольские служивые люди во... а надеется на них не мочно, потому что ружьи у них [не] справны. Да отпущен пашенной хресьянин Пашко Кобель в город для ради лошади, что дана ему лошадь в подмог ис та лошадь у нево та назад отдана та ево лошедь хресьянину Микитке Щеглову»⁴⁹.

Угроза не была спорадической, что следует, например, из составленной годом ранее отписки томского воеводы князя Д. А. Барятинского о набегах белых калмыков на деревни Верхотомского стана Томского уезда в июне 1674 г.⁵⁰ Известны и более поздние свидетельства подобных ситуаций. В 1693–1694 гг. «вор и изменник, белых калмыков князец Ирка с товарищи вверх по Томи русския деревни и пашни повоевал и выжег, и многих русских людей побил и в дворах сжег, и сам он, вор, побежал из Томска[го уезда] в свою Калмыцкую землю...». В 1696–1697 гг. четырьмя набегам татар Шуйской волости были разорены окрестности собственно Верхотомского острога: «киргиские люди и шуйские мужики подъезжали под Верхотомской острог воровски и отогнали у верхотомских крестьян 17 лошадей, 50 скотин рогатой; а бегучи дорогою, по вестям, того скота прикололи многое число»⁵¹. 14 сентября 1700 г. сравнительно недалеко от Верхотомского острога, под деревней Пачей, состоялся крупный бой, в котором «воинские киргиские люди» противостояли людям государевым. Предшествовало же этому сражению то, что киргизы «прежде бою выжгли в деревне Верхотомские пашенных крестьян 6 дворов, 7 человек побили до смерти, а лошедей и рогатой скотины взяли малое число и тое скотину беручи кололи и метали по дороге»⁵².

Поэтому в задачу последующей службы Ю. Соболевского уже в Уртамском остроге на р. Оби входила охрана юга Томского уезда от кочевников, «от бухарцев и калмаков», которых следовало расспрашивать, зачем они идут в Томск⁵³. Контролировалось и движение по важнейшей из водных – обской магистрали. В свою очередь, водный

⁴⁹ РГАДА. Ф. 858. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. Уточнённая расшифровка текста с моей копии оригинала, сделанной в РГАДА, выполнена канд. ист. наук А. М. Адаменко.

⁵⁰ Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв.: сборник документов. Вып. 3. Кемерово, 2006. С. 107–108.

⁵¹ Там же. С. 123, 125, 152.

⁵² Там же. С. 128.

⁵³ Барсуков Е. В. «Перевоз» через реку Обь XVII века: географический и историко-культурный аспекты // Вестник ТГУ. 2012. № 3 (19). С. 149.

путь из Кузнецкой котловины по Томи, через Томск и далее на р. Обь и обратно также нуждался в защите и поддержании здесь надлежащего судоходно-навигационного режима и правопорядка. Следовательно, назначение Ю. Соболевского в Уртамск могло быть связано с имевшимся у приказчика опытом подобных начинаний в Верхотомском остроге и его окрестностях.

Но, вероятно, к началу XVIII в. существовавшие ранее угрозы, включавшие и сугубо криминальную составляющую – разбои и грабежи на томской речной артерии и притомской дороге, так и не были окончательно устранены. Поэтому расположение Комарова/Кеми(е)рова на самом высоком правобережье устья р. Акаевой и ее окрестностей заняло стратегическое место идеального наблюдательного пункта и одновременно правобережного кордона с открывающимся панорамным обзором на противоположный берег: почти от суховского поворота до мозжухинского переката, за которым находился уже и сам Верхотомский острог. Общая протяженность такого даже невооруженного зрительного охвата достигает не менее 20 км вдоль реки, не считая территорий, прилегающих к Томи на необлесненных левобережных участках. Поэтому наблюдательное прикрытие Верхотомского острога с обоих берегов и его сигнальное оповещение о приближающихся набегах (и иных угрозах) с юга, юго-востока и востока составляли особое предназначение этого кордона, вероятно, уже в начале XVIII в., а возможно, и ранее. Вот с такой первоначальной целью, на мой взгляд, возникло и какое-то время осуществляло ее местопоселение, а точнее, *административное и военно-тактическое месторасположение Комарова/Кемерово*. Возможно (?), позднее его называли именем одного из первых *условно предполагаемых поселенцев* кордона, жизнь и деятельность которых в этих местах подтверждена документально. Такой фигурой могли быть Федор Комаров, Афанасий Кама(о)ров/Кемеров (?), или кто угодно другой, поскольку при существующих доводах пока любые кандидатуры равновероятны.

V

Итак, если правобережное Щеглово возникает раньше местопоселения Комарова/Кеми(е)рова, а пресекается до появления города, то левобережное Щеглово – Усть-Искитимское хронологически перманентно и номинативно неизменно, но вот только возникает оно позднее местопоселения Комарова/Кеми(е)рова. Эти факты игнорируются, т. к. приоритет усть-искитимско-щегловско-кемеровской версии мотивирован иллюзией ключевого, непоколебимого и, казалось, заслоняющего все прочие доводы факта генерации центра г. Щегловска на основе села Усть-Искитимского (Щегловского), даже картографически еще и в 1931 г. приуроченного к левому берегу Томи (рис. 6). Но вот только аргументоспособность подобной доминирующей версии и хронологически, и географически сохраняется лишь внутри нее самой: Усть-Искитимское (Щегловское) с прилегающими местопоселениями – г. Щегловск – г. Кемерово. *Смена такой градообразовательной парадигмы на ретроспективную меняет и оценочные акценты, и значимость фактических данных.*

Совмещение разновременных картографических данных, а равно непосредственное исследование автором правобережной линии р. Томи от Кузнецкого моста до примыкающей к реке территории бывших седьмого цеха, ОКСа, а также очистных сооружений и основной территории п/о «Прогресс» позволяет идентифицировать гидрографические объекты, находящиеся на этом участке. Современное наименова-

ние исторического правобережного притока р. Томи речки Акаевой носит название р. Крутой, а ее устьем означаетя формальная граница современного Кировского района г. Кемерово, символизируемая стелой с профилем С. М. Кирова, установленной у дороги, соединяющей район с прочими территориями, включая левобережную часть города.

Здесь, на правобережном участке р. Акаевой/Крутой, и начиналась, а с 28 апреля 1721 г. документально зафиксирована деревня Комарова/Кеми(е)рова⁵⁴ (рис. 7). Здесь же, вблизи правого берега бывшей р. Акаевой, впадающей в Томь под современным названием р. Крутой, долго жили ныне покойные родители моей матери, жилой дом которых стоит до сих пор. Поэтому весь район этого частного сектора детально известен мне не просто до знакомства с картами и записями первой трети XVIII в., а еще до обретения способности читать и писать. Предвижу, как этот частный экскурс послужит ключевым упреком в пристрастной реконструкции истоков города. Но думаю, все как раз наоборот, ибо история рода, слагаемая в поколения, неотделима и от судьбы *исторического местопоселения Кемерово, давшего столице Кузбасса родовое имя, первый уголь и тысячи безымянных основателей будущей индустриальной мощи.* Поэтому время возникновения Кемерово следует исчислять с 28 апреля 1721 г. – с первого упоминания об одноименном местопоселении Комарово/Кеми(е)рова, возникшего в исторических границах будущего города до получения им такого статуса.

В высшей степени симптоматичным представляется и факт присутствия даты 1721 на проекте-победителе конкурса гербов г. Кемерово в 1972 г., выполненного А. И. Выповым (рис. 8). Но позднее, вероятно, волей Кемеровского городского Совета народных депутатов, «неудобная» дата исчезла с победившей версии утвержденного герба города⁵⁵.

Для отождествляющих возникновение Кемерово только с промышленной предисторией города, возможно, обретет силу аргумента факт их неразрывной связи еще за два столетия до провозглашения Щегловска городом. *Разработка угольных месторождений в исторической черте будущей столицы Кузбасса началась именно у деревни Кемерово на одноименном руднике, а не у какого-либо другого населенного пункта, вошедшего в состав города. Аналогичное знаковое совпадение присуще и первым письменным упоминаниям о Комарово/Кеми(е)рова и о каменном угле вблизи этого местопоселения.* Как уже отмечалось, запись, констатирующая оба факта, фигурирует в дневнике Д. Г. Мессершмидта и датирована 28 апреля 1721 г.⁵⁶ Примечательно, что даже классик кемеровского краеведения И. А. Балибалов сквозь шоры идейных догм советского времени усматривал такую градоформирующую бинарность, соче-тавшуюся с исторически правомерным наименованием «Кемерово» (курсив мой. – И. К.): «*Рожденный Великим Октябрем в той географической точке, где в 1721 году рудознавец Михайло Волков открыл, по выражению Луначарского, «сокровище Сибири» – каменный уголь, в первой пятилетке город становится крупным промыш-*

⁵⁴ Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen. Berlin, 1962. Teile I. S. 93.

⁵⁵ Винчина Л. Н. Это нашей истории строки // Балибаловские чтения: материалы Четвёртой науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы, июнь 2005 г. Кемерово, 2005. С. 66–68, вклейка № 8.

⁵⁶ Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen. Berlin, 1962. Teile I. S. 93.

ленным центром, *получает свое настоящее имя (! – И. К.)* и продолжает набирать силу»⁵⁷.

Урбанизации Кемерова была присуща гетерогенная динамика не самой удачной паниндустриальной градообразовательной модели. Но на всем протяжении своей истории, включая и ту ее часть до 1918 г., которая большинством современных кемерововедов отрезком собственно городской истории не считается, он сохранял константную родовую первоточку роста: кордонный наблюдательный пункт → деревню → затем и рабочий поселок Кемерово. Связь данного местопоселения с предысторией города несомненна, но предыстория самого города Кемерова как культурообразующая доминанта, инфраструктурное сближение и градоформирующий процесс охватывают иные населенные пункты: Верхотомский острог, Щеглово (правобережное), Усть-Искитимское и некоторые другие, не исключая, разумеется, и ключевого поселения Кемерово. Именно это месторасположение с названием Комарово/Кеми(е)-рова/Кемерово дало городу территориальное начало, родовое имя и экономический уклад, во многом предопределивший и его промышленную перспективу, симметричную экстренно требуемой системе кардинальных экологических преобразований.

Р. С. 28 апреля 2013 г. городу Кемерову исполняется 292 года «от роду». По многовековой историографической традиции такая дата исчисляется либо от закладки «первого камня», либо от документально удостоверенного волеизъявления основателя(-ей), а равно, как в случае с нашим городом или, например, с Москвой, от первого упоминания уже существовавшего местопоселения в письменных источниках.

Не сомневаюсь, что по совсем иной, уже идеологической традиции вместо признания этого факта провозгласят приуроченный к 9 мая 2013 г. официальный 95-летний юбилей областного центра. Но это будет не «День рождения города», а всего лишь девяносто пятая годовщина начала первого съезда Щегловского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, открывшегося 9 мая 1918 г.

Полагаю для конвенционального удревнения официальной исходной точки летосчисления г. Кемерова пока нет актуальной социально-политической мотивации. И проблема не столько в саботаже муниципальной бюрократии, сколько в отсутствии соответствующего исторического запроса со стороны гражданского общества. Поэтому для обретения своего истинного возраста и в умах историков, и в общественном сознании кемеровчан городу необходимо еще какое-то время, возможно, соизмеримое со сменой поколений. Тем не менее с наступающей двести девяносто второй годовщиной нашего города вас, земляки!

⁵⁷ *Балибалов И. А.* Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 2.

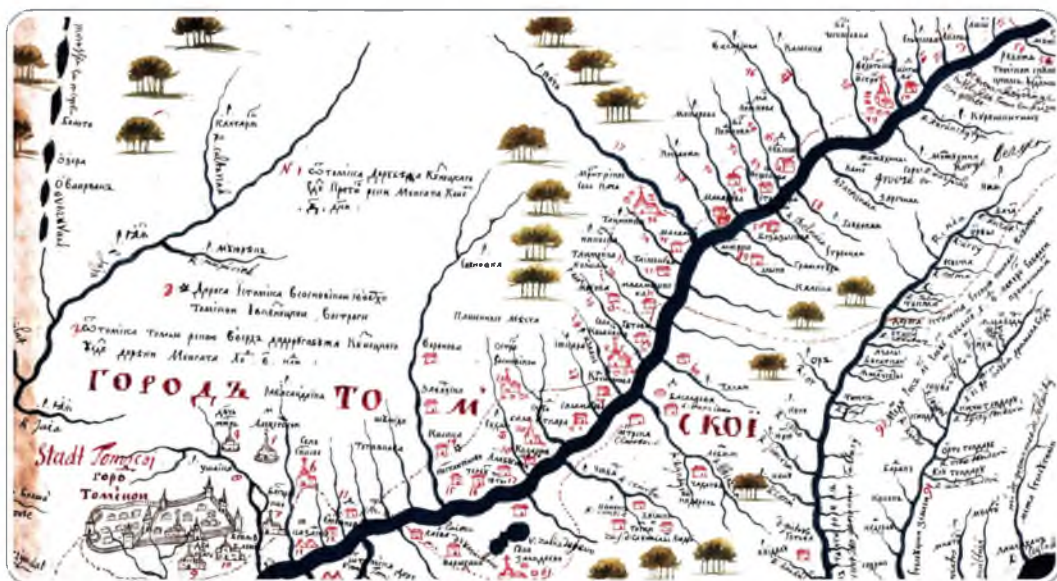

Рис. 1. Фрагмент из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова

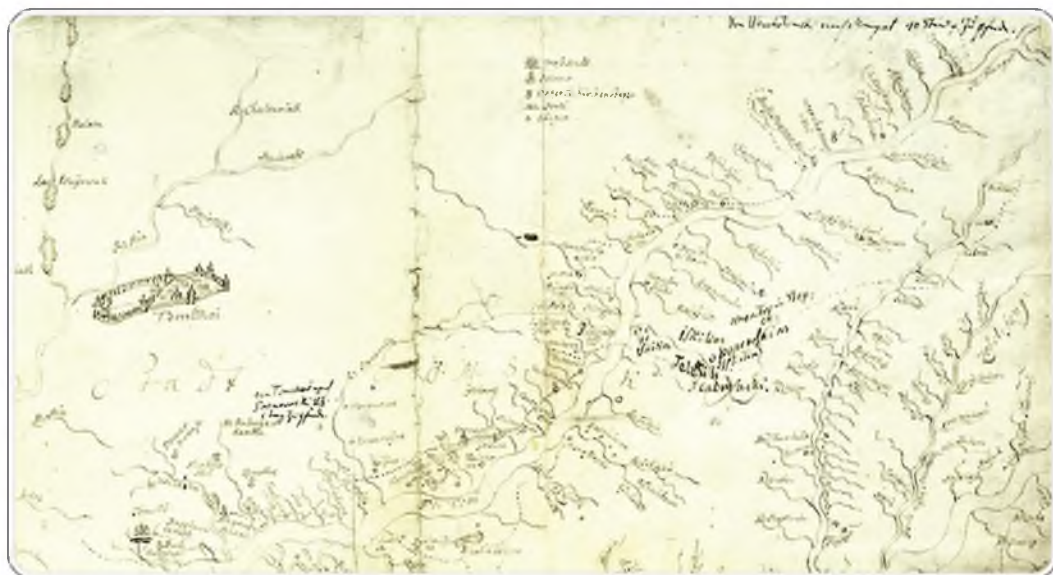

Рис. 2. Фрагмент карты Д. Г. Мессеримидта

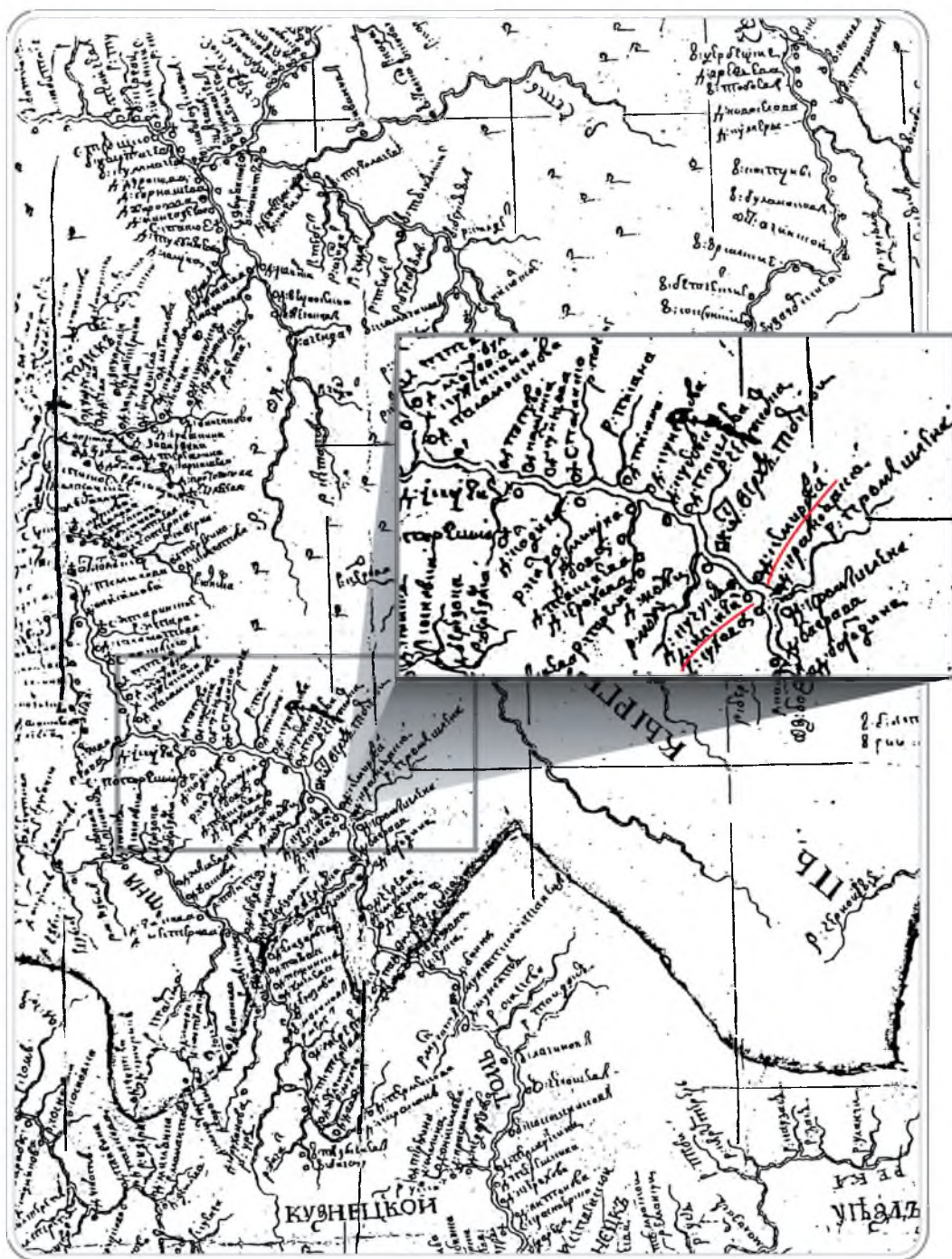

Рис. 3. Фрагмент Ландкарты Кузнецкого, Томского и Красноярского уездов
В. Шишкова. 1736 г.

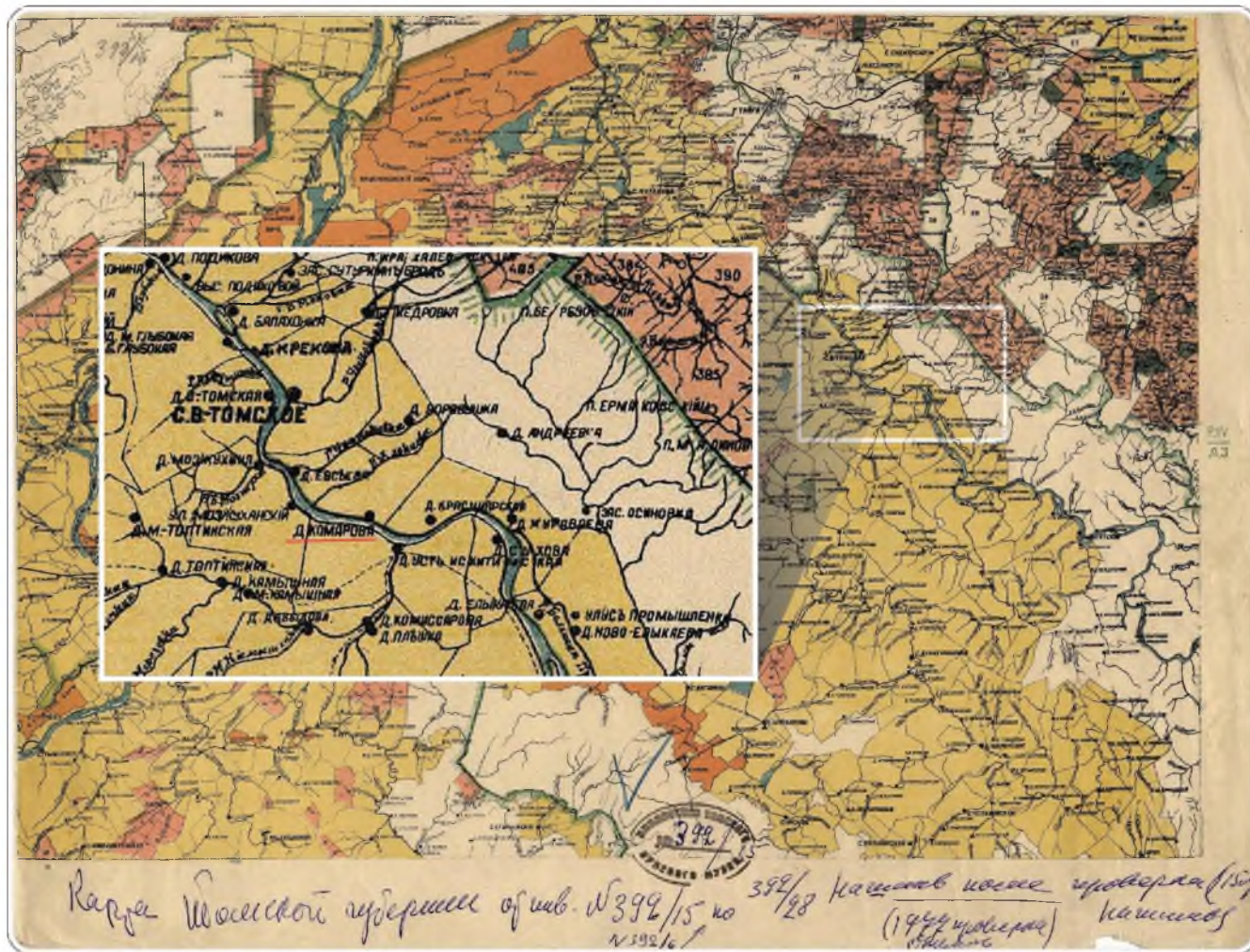

Рис. 4. Карта Томской губернии «Издания Томского Переселенческого Района 1911 г.»

Рис. 5. Фрагмент из «Атласа Азиатской России» издания
«Переселенческого Управления Главного управления землеустройства и земледелия 1914»

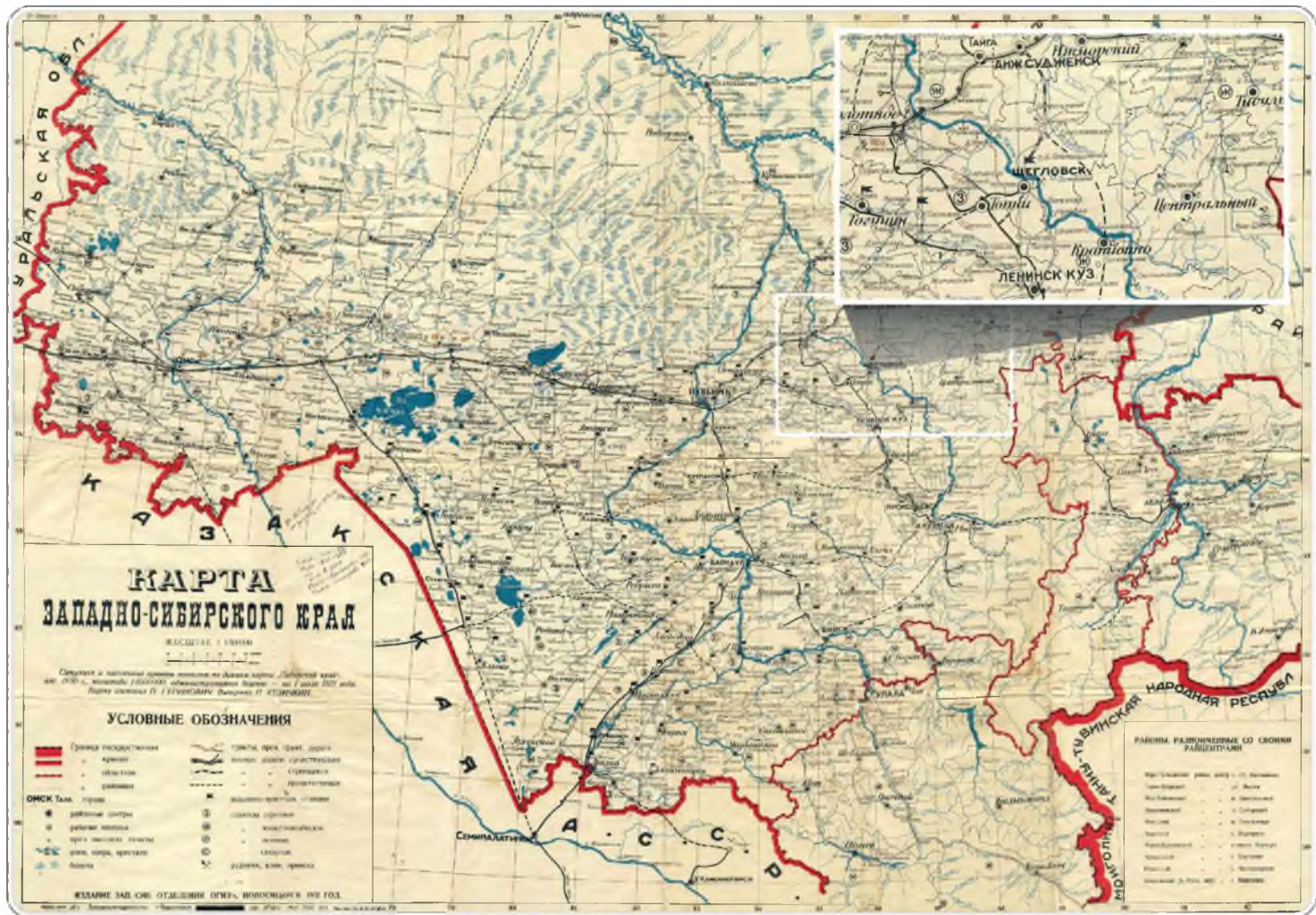

Рис. 6. Карта юга Западной Сибири. 1931 г.

Рис. 7. Месторасположение Комарово/Кеми(е)рово на р. Ахеевой/Крутой в современной гидротопографии города

Рис. 8. Исходный вариант герба г. Кемерово